

39 КЛЮЧЕЙ НЕУДЕРЖИМЫЕ РАСКОЛ

ДЖЕФФ ХИРШ

БЕСТСЕЛЕР «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

39 ключей

Джефф Хирш

39 ключей. Раскол

«АСТ»

2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Хирш Д.

39 ключей. Раскол / Д. Хирш — «АСТ», 2016 — (39
ключей)

ISBN 978-5-17-097919-6

Эми и Дэн продолжают поиски ингредиентов для сыворотки, которая сможет помешать Дж. Резерфорду Пирсу использовать главную тайну семьи Кэхиллов против них самих. Уворачиваясь от прихвостней Пирса, друзьям придется отправиться в рискованное путешествие, которое перенесет их из одного из самых жарких регионов мира к ледяным просторам за Северным полярным кругом. Но настоящей трагедией станет то, что придется пережить Дэну, когда он узнает, каково это – быть преданным собственной сестрой.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-097919-6

© Хирш Д., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джефф Хирш

39 ключей. Раскол

39 CLUES: UNSTOPPABLE: #2 BREAKAWAY

Jude Watson, Jeff Hirsch, Natalie Standiford, Gordon Korman

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Copyright © 2016 Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA. Scholastic, SPIRIT ANIMALS and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

© Н. Ударова, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Лондон

Дж. Резерфорд Пирс улыбнулся, глядя на входящих в его кабинет шестерых наёмников. Тщательно отобранные, лучшие из лучших – эти закалённые бойцы не ведали ни страхов, ни сомнений обычных людишек. И всё же сейчас у каждого из них тряслись поджилки. Пирс упивался этим зрелищем. Известно, что одни находят радость в вине, другие любят хорошую еду. А Пирс наслаждался, видя страх в глазах людей.

Как только наёмники уселись, Пирс нажал на кнопку, скрытую под огромным письменным столом, и двустворчатые двери за их спинами захлопнулись.

– Сэр, мы... – начал главный.

– Может, по конфетке? – Пирс пододвинул к краю стола глубокую хрустальную вазу, до краёв наполненную круглыми карамельками, красными, белыми и синими. Его новейший продукт – «Американки», которые моментально сметались с полок магазинов. Наёмники, растеряв остатки уверенности, с сомнением взглянули на босса. Пирс, добивавшийся именно такой реакции, выудил красную карамельку и, закинув ее в рот, сказал:

– Красные – мои любимые. Со вкусом вишневого пирога. Голубые – это пирог с голубикой, а белые – яблочный пирог, правда, с этим цветом пришлось немного похимичить... Ну, выкладывайте.

Он ещё раз подтолкнул вазу вперёд, и каждый наёмник взял себе по конфете на пробу. Ещё бы они не взяли. Ведь весь мир – это оркестр, а Пирс в нем – дирижёр.

Он открыл отчёт и спросил:

– Зачем им в Турцию?

– Их проводники говорят, они искали леопардов, сэр.

– Анатолийских леопардов, – поправил Пирс.

– Д-да, сэр, – запнулся главный. – Анатолийские леопарды. Вымерший вид.

– А сейчас они куда направляются?

– У них частный самолёт, сэр, но нам удалось раздобыть план полёта. Сначала Рим, а затем Тунис.

– Почему туда?

– Мы, э... Мы не выяснили, сэр.

Пирс открыл страницу с самой обычной чёрно-белой картой. Турция и Тунис. На территории современной Турции находилась древняя Троя, а Тунис когда-то был Карфагеном. Совпадения? Пирс так не думал. Но что всё это значит? Вымершие животные. Исчезнувшие империи.

Что же они ищут?

– Выходит, вы не выполнили ни одного моего задания?

Главный помедлил в нерешительности. Пирс швырнул отчёт на стол, и бесстрашные бойцы, сидевшие перед ним, подпрыгнули в креслах.

– Дети! – гремел Пирс. – Им впору дома сидеть, играть в видеоигры и не делать домашнее задание по математике! Нет, вместо этого они меряются силами с наёмниками! Оставили вас в дураках! Обставили! Вы, видно, ждёте наказания по всей строгости, но нет. Наоборот, для каждого из вас у меня припасено по два подарка.

Бойцы, внимательно изучавшие мягкий ковролин под ногами, неуверенно, но всё же с заметным облечением подняли глаза на Пирса.

– Первый подарок, – проговорил он, – возможность оправдаться в моих глазах. Хотите знать, какой второй?

Бойцы молча закивали. Сказать по правде, Пирсу порой казалось, что все, кроме него, видят мир, как в замедленной съёмке. Он ухмыльнулся:

– Второй мой подарок – это вдохновение.

– Что, сэр? – переспросил главный.

Из выдвижного ящичка в столе Пирс достал белую пилюлю и поднял её так, чтобы наёмникам было видно.

– В конфетах – медленно действующий яд. Хотите получить противоядие? Выполняйте задание и возвращайтесь. А не справитесь... Полагаю, если детишки и второй раз вас перехитрят, вы сами с радостью согласитесь на мучительную смерть.

Двустворчатые двери за спинами бойцов, словно повинувшись воле Пирса, отворились.

– Вот и всё, считайте, что я вас вдохновил. А теперь за дело! – подытожил он.

Стоило им уйти, как Пирс закинул в рот таблетку с противоядием и вновь углубился в изучение отчёта.

Кэхиллы. По одному они не опасны, но все вместе...

Он улыбнулся возникшей в голове идее и взял телефон:

– Свяжись с начальниками наших европейских новостных агентств, – поручил он своему помощнику. – Кого через час не будет в моём кабинете – уволю.

Пирс повесил трубку. Он откинулся на спинку кресла и стал наблюдать за вечно спешащим Лондоном, раскинувшимся внизу, за окнами его кабинета.

Лондон – город с богатой, насыщенной историей. Шекспир. Черчилль. Исаак Ньютон.

И именно мне предстоит стереть этот город с лица Земли.

Глава 2

На следующий день в Риме

Времени у Эми Кэхилл почти не осталось.

Ей удалось выскользнуть из здания аэропорта и пробраться незамеченной до бетонной площадки перед ангаром. Перехитрить преследователей не так-то просто – ещё немного, и ее точно настигнут. Частный самолет, заправленный и готовый вот-вот взлететь под звенящий гул моторов, стоял совсем близко. Ей оставалось только подняться по трапу и взмыть в небо, причём быстро, пока никто не видит.

Эми выглянула из-за мусорного контейнера, за которым пряталась. Несколько человек из наземной obsługi крутились вокруг самолёта, заканчивая подготовку к полёту. Больше никого не видно. Она подтянула рюкзак и сделала несколько шагов из своего укрытия.

– Эми Кэхилл!

Эми вжалась в мусорный бак, когда выходные двери из аэропорта распахнулись. Преследователи быстро спускались по лестнице и направлялись к площадке у ангара.

– Эми, где же ты?

Надо их отвлечь. Заметив в двух шагах от себя жестяную банку, Эми на мгновение высунулась из укрытия. Она вылила содержимое банки в контейнер и достала спички. Мусор загорелся с глухим потрескиванием и взорвался стеной пламени. Эми навалилась спиной на быстро нагревающуюся стенку контейнера и попыталась сдвинуть его с места.

– Э-ми! – нараспев звали ее, будто дразнили: – Э-ми Кэ-хилл! Мы идем тебя искать!

Эми изо всех сил толкала контейнер – кроссовки ее почти рыли асфальт, спину жгло от жара раскалённой стали. Наконец колёса поддались – скрипнули и завертелись. Захрипев от натуги, Эми еще раз толкнула контейнер. Получилось! Контейнер катился по дорожке, и пламя, раздуваемое ветром, вздымалось всё выше.

Наземная команда тут же неистово заголосила на итальянском. Преследователям пришлось разделиться: одни побежали за помощью обратно в терминал, другие бросились к контейнеру. Из-за этой неразберихи у Эми появилось две лишние минуты. А больше ей и не требовалось.

Она пулей кинулась к поджидавшему её самолёту. Дэн и Иан как раз собирались выйти посмотреть, что стряслось, когда в салон влетела Эми.

– Что случилось? – спросил Дэн.

– Люди Пирса! Иди к пилоту, скажи, надо взлетать!

– А остальные?

– Иди!

Дэн скрылся в кабине пилота.

– Эми, что происходит? – спросил Иан. – Головорезы Пирса? Ты цела?

– Всё в порядке. Но нам нужно...

– Эй! Ты что творишь?!

Эми, стоявшая спиной ко входу, замерла, а затем медленно повернулась к своим преследователям.

– Мы ходили за чипсами и газировкой.

У трапа стояли Йона и Джейк, за ними – Аттикус, Пони и Гамильтон. В руках у них – большие пакеты, набитые чипсами, газировкой, солёными крендельками и сладостями.

– Не смотри на меня так, – сказал Джейк, первым из ребят поднявшийся в самолёт. – Я их предупредил, что у нас мало времени.

– Наших младшеньких не остановить, если они видят что-нибудь вкусное, – добавил Йона.

Пройдя мимо Эми, ребята плюхнулись на свои места, достали чипсы, газировку, игровые приставки. Салон самолёта тут же заполнил весёлый гомон. А Иан так и стоял возле первого ряда кресел и внимательно наблюдал за Эми. В его глазах застыл вопрос. Дверь кабины пилота вновь открылась.

– Капитан говорит, взлетаем через пять минут. А куда, кстати, делись громилы Пирса?

Эми поняла, что не знает, что ответить, но тут ей на выручку пришел Иан.

– Ложная тревога, – объяснил он. – Может, мы тоже сядем?

Эми направилась в самый хвост самолёта. Когда они набрали высоту, она убедилась, что все друзья заняты своими делами, и только тогда достала из рюкзака сегодняшнюю газету. От одного взгляда на заголовок внутри у неё всё сжалось, прямо как в газетном киоске в аэропорту.

Кэхиллы были самым могущественным семейством за всю историю человечества, но сейчас им противостоял самый грозный враг – медиамагнат Дж. Резерфорд Пирс, мечтавший о мировом господстве. Ему обманом удалось выудить у одного из Кэхиллов – ученого Сэмми Мурада, их самую важную тайну – рецепт сыворотки, наделявшей того, кто её примет, сверхчеловеческой силой и умом. В страхе за судьбу мира, который может оказаться в руках такого негодяя, как Пирс, Эми и другие ребята отправились на поиски ингредиентов для антидота, способного подавить действие сыворотки. Усы анатолийского леопарда они уже разыскали, оставалось ещё шесть составляющих, и тогда они раз и навсегда покончат с Пирсом.

К сожалению, Пирс не сидел сложа руки, пока они занимались поисками. Мало того что за ними гонялись его головорезы, накачанные сывороткой, в его газетах и на телеканалах ежедневно появлялись порочащие ребят новости. Раньше он нападал на них, пуская в печать небылицы о любовном треугольнике Эми, Иана и Джейка или об их выходах в путешествиях, хотя на самом-то деле они спасали мир.

Но сейчас дела обстояли иначе. Эми подняла газету с колен. Пирс не просто нападал. Пирс хотел их уничтожить.

– Как дела?

Эми подпрыгнула от неожиданности. Иан высунулся из-за спинки одного из кресел.

– Нормально, – буркнула Эми, торопливо засовывая газету в рюкзак. – Изучала кое-что.

– Ну да, знаний много не бывает, – сказал Иан, устраиваясь в кресле через проход от Эми. – Кстати, ты знала, что авеню Хабиба Бургибы в Тунисе – это как Елисейские Поля Ближнего Востока? Кафе. Магазины. Дискотеки...

Эми не удержалась от смеха:

– Дискотеки? Иан, так сейчас никто не говорит.

– Тунисцы говорят, как я понимаю, – фыркнул парень. – Так мы, значит, вверяем себя отцу Розенблюмов, да? Он вроде учёного, что ли?

Эми отложила рюкзак.

– Археолог. Его страсть – исчезнувшие цивилизации. В Тунисе он изучает развалины Карфагена.

Эми надеялась, что доктор Розенблюм сможет им помочь. У них как раз имелась для него подходящая работёнка. Эми и Дэн нашли старинную книгу для записей, оставленную им Оливией Кэхилл, одной из основательниц их рода. В книге содержались инструкции по приготовлению антидота, но большая часть текста оказалась зашифрованной. Аттікус и Джейк, изучив записи, решили, что следующий ингредиент – растение под названием «сильфий», произрастающее в Тунисе. Конечно, как и с вымершим анатолийским леопардом, дела обстояли не так-то просто. Сильфий давно исчез с нашей планеты.

Иан посмотрел в иллюминатор, за которым солнце раскрашивало белые облака оранжевым и золотым.

– Когда все пошли за едой, я разговаривал по телефону с Нелли и видел, как ты выходила на взлётную полосу, но людей Пирса не заметил. Странно, да?

Эми чувствовала, что Иан внимательно смотрит на неё, ожидая ответа. Но девушка молчала. Тогда, убедившись, что остальные ребята заняты своими играми, он наклонился поближе к Эми и заговорил тихо, делая паузы, как если бы пробирался по минному полю.

– После недавних... событий, – Иан долго подбирал нужное слово, чтобы заговорить о смерти его младшей сестры, Натали, – мне тоже порой хочется побыть одному. Но, на удивление, когда вокруг тебя люди, – он бросил взгляд на остальных, – даже такие, как эти, становится легче...

– Люди Пирса были здесь, – процедила Эми сквозь сжатые зубы. – Я не придумываю.

– Я вовсе не это имел в виду, – сказал Иэн. – Просто...

– Эми!

Внутри у Эми все похолодело, когда она увидела стоящего перед ней Джейка.

– Что происходит?

– Да просто болтаем. Не переживай ты так.

– Аттикус хочет поделиться с тобой своими соображениями, – сказал Джейк Эми.

Эми уже было поднялась со своего места, но Иан удержал её, взяв за руку:

– Если будешь дергать её по каждой мелочи...

– Это ей решать, что мелочь, а что...

– Прекратите! – прикрикнула Эми.

Поражённые Иан и Джейк тут же замолчали.

– Мне просто надо побыть одной. Недолго. Хорошо? – сказала она. – Джейк, я скоро приду.

Повисло неловкое молчание. Джейк пошел в переднюю часть самолета, а Иан собирался что-то сказать, но Эми отвернулась от него. Тогда он поднялся и ушёл.

Эми закрыла глаза и постаралась успокоиться, но в голове все ещё звенел её собственный голос. Сорваться на тех, кто тебе дорог. Что может быть хуже? К тому же в рюкзаке всё ещё лежала эта газета. Прочитать её хотелось так же сильно, как иногда хочется почесать зудящий комариный укус. Она вытащила газету и разложила её на коленях.

Заголовок гласил: ПРЕСТУПНАЯ СЕТЬ КЭХИЛЛОВ.

А дальше две колонки с тремя фотографиями вроде тех, что развешивают в полицейских участках. Аттикус, Джейк и Пони – в одной колонке, Иан, Гамильтон и Йона – в другой. Фотографии Эми и Дэна, сильно затемнённые в «Фотошопе» и потому особенно зловещие, расположились между колонками. С остальными снимками их соединяли линии, напоминающие паучью сеть.

Статья под фотографиями убеждала читателей, что Эми и Дэн – не просто парочка хулиганов, болтающихся по всему миру, но ещё и главари всесильной преступной группировки, куда входят и остальные ребята со снимков.

«Гамильтон Холт! – кричал подзаголовок под фотографией Гамильтона. – Этот здоровяк и пара его кулаков научат уму-разуму тех, кто вздумает противиться воле Кэхиллов!

Аттикус Розенблюм – злой гений в этой шайке. Мал золотник, да дорог! Благодаря своим недюжинным умственным способностям и знакомствам с мировой научной элитой подавляет волю простых, ценящих свободу людей».

И дальше – только хуже. С помощью Иана им, оказывается, удалось проникнуть в высшее общество, а Йона Уизард с радостью помогал им засорять умы молодёжи скрытыми в его песнях посланиями. У Эми перехватило дыхание. Одно дело, когда Пирс нападал на них с Дэном, и совсем другое, когда речь шла об их друзьях.

Эми оглядела салон самолёта. Йона показывал Гамильтону новую видеоигру, а Аттикус и Дэн соревновались в меткости, пытаясь забросить друг другу в рот конфетки «Скиттлз».

Невероятно, но они вели себя как обычные подростки, несмотря на все испытания, через которые им пришлось пройти. У Аттикуса умерла мама, у Джейка – тоже. У Иана не стало сестры. Двоюродный брат Йоны Феникс чуть было не погиб.

Эми скомкала газету. «Они и так столько пережили, – подумала она. – Я сделаю всё, чтобы больше с ними ничего не случилось!»

Глава 3

Штат Делавэр. Компания «Трайлон фармасьютикэлз»

Всё тело у Нелли Гомес нестерпимо зудело – хотела выглядеть элегантно, вот и поплатилась. Она почесала одну ногу о другую и прижалась к спинке стула, но легче не стало. Бунтарка, привыкшая к рваным джинсам и футболкам с изображением рок-звезд, в таком наряде явно чувствовала себя не в своей тарелке. Пришлось вырядиться в костюм из колючей, плотной шерсти, синтетическую блузку и натянуть жуткие вязкие колготки, в состав которых, Нелли могла поклясться, входила стальная вата!

А волосы! На смену ее великолепному иссиня-чёрному цвету пришёл русый, больше похожий на серый. Мышиный, скучный-прескучный серый цвет. Ужас!

«Возьми себя в руки, Гомес, – сказала она сама себе. – Нацепить костюм, чтобы выяснить, что Пирс здесь забыл? Делов-то! Вдруг повезет, и я ещё и Сэмми найду».

Нелли раскрыла папку и снова пробежалась по резюме, которое составила накануне вечером. Написано складно, по делу, самое важное вынесено отдельно, всё чётко по пунктам. Сама себя она бы наняла. А ведь она-то знает, что в резюме и слова правды нет. Даже имя она придумала.

– Мисс... Горми?

Нелли вскочила со стула и увидела мужчину, появившегося в дверном проёме. Он был худощав и безуспешно пытался скрыть лысину под парой оставшихся волосинок.

– Это мне! То есть это я! То есть, – Нелли глубоко вдохнула (серёжку из носа ей, кстати, тоже пришлось вытащить) и вручила мужчине резюме. – Надин Горми. Это я. Приехала на собеседование.

Мужчина жестом указал Нелли на стул в его кабинете, сам же занял место напротив – за письменным столом. Пока он изучал резюме, Нелли запустила палец в рукав и почесала запястье, которое тут же пошло красными пятнами – под цвет маникюра.

– Сразу честно скажу, речь идёт о мелкой должности, – сказал лысый.

– Неважно!

– Но с вашим опытом, – проговорил мужчина, с восхищением глядя на ее послужной список. – Вы же ещё диплом не получили, а уже возглавляли лабораторию в Гарварде!

– Верно, но, по-моему, важно не забывать основы. Например, – Нелли выудила шпатель из кармана и положила её на колени, – как выполняется процедура рекристаллизации или расчёт скорости разжижения раствора.

– Вряд ли вам придётся заниматься такой ерундой, однако ваше рвение похвально. Мисс Горми, резюме впечатляет, но... – он подался вперёд и, будто бы извиняясь, сказал: – но позвонить хотя бы кому-то из ваших прошлых начальников я обязан.

У Нелли ёкнуло сердце.

Да, такой звонок во время собеседования – обычное дело, но была надежда, что всё обойдется.

– Конечно, – сквозь стиснутые зубы выдавила Нелли, – я всё понимаю.

Она скрестила пальцы, надеясь на удачу, а мужчина уже набирал какой-то номер. *«Пусть всё обойдётся! Я тогда больше никогда не буду гонять на своей тачке! И на встречу выезжать перестану! И про тротуары забуду!»*

– Что вам нужно? – с того конца провода донёсся голос с явным английским акцентом. – Только быстро! Я в самолёте.

Никогда в жизни Нелли так не радовалась высокомерному голосу Иана Кабры, считавшего, что все вокруг ему чем-то обязаны.

– К-хм, да, доктор, к-хм, Кабра. Вас беспокоит Джордж Такахаши из лаборатории «Трай...»

– Ближе к делу! Это насчет Горми? Надин Горми? Вы её уже приняли?

– Ну нет... Я хотел бы...

– Да ты что, совсем? – трубка затряслась от крика Иана.

«Каков, а!» – подумала Нелли. – Беру назад все гадости, которые про тебя говорила!»

– Сколько я времени проторчал в гарвардских лабораториях, – продолжал Иан, – но таких, как Надин Горми, черт побери, не встречал! Надо быть полным идиотом, чтобы не взять её на работу в ту же секунду, как она перешагнула порог вашей конторы. Ты же не полный идиот?

– Нет! Но я думал...

– Ты это брось, Джим!

– Вообще я Джордж, но понимаете...

– Да вам на коленях нужно ползать и умолять, повторяю: умолять Надин Горми обратить внимание на вашу дыру. Может, повезёт, она согласится, и в вашей трясине научной посредственности забрезжит хоть какая-то мысль. Всего хорошего, сэр!

– Но...

– Я сказал: всего хорошего!

Связь оборвалась. Потный, бледный, Джордж являл собой жалкое зрелище. У него даже усы подрагивали. Взяв себя в руки, он медленно поднял глаза на Нелли.

– Когда сможете приступить?

Глава 4

Где-то над Средиземным морем

– Вот оно, – сказал Аттикус сидевшему в соседнем кресле Дэну, – твоё будущее.

На коленях у него были разложены яркие, разноцветные брошюры. Он взял в руки одну из них. Неужели Аттикус прав? Это и есть его будущее?

– Думаешь? – спросил Дэн. – А надо мной смеяться не будут?

– Еще как будут! – Аттикус взял брошюру из рук Дэна. В свет лампочки для чтения попали жонглёры, фокусники, глотающие мечи, и клоуны в широких штанах. – Всемирно известная Академия клоунады Бартлби. Там все смешные! Ты что, сомневаешься?

Всю прошлую ночь они обедались мороженым и, запивая его итальянской газировкой, размышляли, чем Дэн займётся, когда все приключения наконец завершатся. Просто мечты, но сейчас, бросая взгляд на проспекты, которые они распечатали в отеле, Дэн думал, что всё осуществимо. Сердце трепетало, пока он изучал разноцветную рекламу, а фантазия рисовала самые невероятные картины.

– Не знаю, – ответил Дэн. – Но если я пойду в Американскую школу в Риме, то мы сможем видеться чуть ли не каждый день. И там есть бейсбольный лагерь. И лагерь для астронавтов! Туда бы я точно поехал!

– Да ведь можно и туда, и туда! – воскликнул Аттикус с горящими от возбуждения глазами. – Здорово всё-таки, когда тебе тринадцать и ты сказочно богат. Можно делать всё что угодно.

По салону самолёта разнёсся звуковой сигнал, и капитан по громкой связи сообщил о скорой посадке в аэропорту Туниса. Дэн сгрёб брошюры в охапку и запихнул в рюкзак. Он застегнул «молнию», но призрачное будущее, пускай и сокрытое тканью, продолжало манить. Дэн задвинул рюкзак под кресло и повернулся посмотреть, что происходит в хвосте самолёта. Эми сидела в последнем ряду, склонив голову над записями Оливии. Весь полёт она провела на своём месте, не считая короткой отлучки в кабину пилота. Ничего особенного, конечно. Странно только, что сидела она одна. Ей бы точно пригодились мозги Аттикуса или феноменальная память самого Дэна.

Дэну было не по себе: после их поездки в Турцию Эми стала проводить слишком много времени в одиночестве.

«Нет, – поправил себя Дэн, – не после Турции, а после Эвана».

Эван Толливер, первый парень Эми, погиб несколько месяцев назад. С тех пор Эми всё чаще оставалась одна и занималась с таким усердием, что Дэну порой становилось страшно.

Дэну, да и вообще всем, казалось, что отношения, завязывающиеся с Джейком, пойдут ей на пользу. Но по необъяснимым причинам, стоило этим двум оказаться в одной комнате, как все их общение сводилось к глупой перебранке. В такие моменты Дэн вспоминал девочку, в которую был влюблён в пятом классе. Кто знает, может, у Эми и Джейка тоже все ограничится дёрганьем за косички и подножками.

Но Дэн, конечно, тоже хорош. Накануне он объявил, что, как только они разберутся с Пирсом, он уезжает учиться. Оставляет Эми одну.

Может, не Дэну, а как раз ей нужно отдохнуть месяц-другой в Академии клоунады.

Когда самолёт коснулся земли и оказался в их частном ангаре, Дэн вскочил со своего места.

– Внимание! – объявил он. – Добро пожаловать в прекрасный город Тунис! За бортом – жарыща, есть небольшая вероятность страшного пекла. План действий такой! Аттикус и Джейк, вы встречаетесь с вашим отцом, узнаете насчёт сильфия. Мы с Эми отправимся к

месту раскопок Карфагена, посмотрим, что там. Иан и Гамильтон, вам предстоит найти для нас отель и, возможно, проводника.

– Что-нибудь подходящее точно подыщу, – пообещал Иан.

– Отлично. И пока будешь гулять по улицам, не забудь высмеять пару-тройку странно одетых местных. Они это обожают! Так, Йона и Пони, вы...

– Дэн, стой!

Все разом повернулись к Эми, стоявшей в хвосте самолёта с рюкзаком за плечами.

– Планы поменялись, – сказала она. – Остаёмся я и Дэн, остальные – обратно в Этлборо.

Джейк поднялся из кресла.

– Что? Почему?

Эми подняла руку, призывая всех замолчать.

– Мы успеем собрать все необходимое для сыворотки, только если разделимся.

В ее руках появились листы бумаги, исписанные вдоль и поперек.

– Здесь записи Оливии, я разделила их на несколько частей, – объяснила Эми. – У нас будет три поисковые группы и одна группа по извлечению. Каждая группа будет заниматься одним ингредиентом. Всё, что вы выясните, передаёте нам с Дэном, а мы уже займёмся делом. Йона и Гамильтон, на вас будет Тикаль, Иан и Пони, вам – храмы Ангор; Джейк и Аттикус – сильфий.

– Что-то мне подсказывает, что никуда нам лететь не надо, – проговорил Джейк, – учитывая, что сильфий вроде здесь.

– Именно! – вставил Дэн. – К тому же сама ты к доктору Розенблюму не пойдешь. В прошлый раз, помнишь, он Интерпол вызвал... Он ведь терпеть нас не может, да, Атт?

– Неправда! – запротестовал Аттикус. – Папа просто...

Дэн взглянул на друга, вскинув бровь. Аттикус покраснел и согласился:

– Да, вы ему, мягко говоря, не нравитесь.

– Аттикус и Джейк вполне могут связаться с ним по телефону, потом перезвонят нам, – сказала Эми.

– Подожди-ка, – прервал ее Джейк. – Да, ты глава Кэхиллов, но, как ты любишь повторять, мы с Аттикусом к вам никакого отношения не имеем. И ты зря думаешь, что заставишь нас уехать, не повидавшись с отцом.

– Я не против, чтобы вы встретились с отцом, но у нас есть дела, – сказала Эми.

– Ребята! – сказал Дэн, протискиваясь между Эми и Джейком. – Из-за вас у нашего нового друга Пони сложится неверное представление о нашей компании. Он же ещё не в курсе, что, несмотря на перебранки, мы все друг друга искренне любим и уважаем, и это важнее всяких мелочей.

– Это не мелочь! – не согласился Джейк. – Она не имеет никакого права так с нами поступать.

– Нет, это у *него* нет права...

– Тихо, тихо! – вмешался Дэн, пытаясь развести их в разные стороны. – Знаете, что нам сейчас нужно? Пицца! Или что тут местные едят? Сядем, обсудим вместе, что делать дальше.

Эми отправилась к выходу, не обращая внимания ни на Дэна, ни на Джейка:

– У нас нет времени на разговоры. Я всё решила.

– Эми, подожди! – крикнул Дэн, но её уже и след простыл.

Все остальные молча уставились на Дэна. Он попятился к выходу, натянув на лицо самую искреннюю из своих фальшивых улыбок.

– Спокойствие! – сказал он. – Это все смена часовых поясов виновата. Вы пока посидите здесь, а я мигом!

Дэн выскочил из самолёта прежде, чем кто-либо смог вымолвить и слово. Сестра решительно шагала к выходу под знойным полуденным солнцем.

– Эми! Эми, погоди! – выкрикнул Дэн и бегом бросился за ней.

– Мы тут не в игрушки играем, – сказала Эми, и не думая сбавлять шаг, – у меня нет времени подстраиваться под каждого. Нужно закончить начатое.

– У нас больше шансов, когда мы вместе. Правда, Эми, мне кажется...

Эми рывком вытащила что-то из своего рюкзака и так же резко сунула Дэну. Это оказалась газета.

– Это ещё что?

Эми не ответила. Дэн развернул газету. Глаза у него становились все шире, пока он перелистывал страницы.

– Здесь же и слова правды нет! – воскликнул Дэн. – Нельзя же...

– Можно, – перебила его Эми. – Дэн, каждый, кто с нами, – под ударом. Пирс начал играть по-крупному. Дома нас уже поджидают агенты ФБР. А что, если из-за этих небывлиц они начнут гоняться и за остальными тоже? Что будет с музыкальной карьерой Йоны? А Аттикус вообще собирается в Гарвард. Здесь останемся только мы, больше никто.

– Дома они тоже могут быть в опасности.

– Да, но там безопасней. Другого выбора нет.

У Дэна внутри всё оборвалось. Газета в его руках задрожала.

– Джейк и Аттикус должны остаться, – сказал он.

Эми хотела было возразить, но Дэн её опередил:

– Мы не можем ими распоряжаться, как вздумается. Привезли сюда, отправили обратно, с отцом поговорят по телефону... Если мы не хотим терять время, то они должны остаться.

За их спинами раздался рёв самолёта, поднявшегося в небо над Тунисом.

– Ладно, – ответила Эми. – Но как только мы тут разберёмся, они оба отправятся в Эттлборо. И никаких «но». Договорились?

Дэн взглянул в зелёные глаза сестры, вдруг ставшие непроницаемыми, словно каменными.

– Договорились.

* * *

Эми со стороны наблюдала, как Дэн отбивался от гневных вопросов Гамильтона и Джейка. Должно быть, отвечал он убедительно, потому что вскоре вся компания вернулась в самолёт. Дэн поднялся по трапу вместе с Джейком и Аттикусом, чтобы помочь с багажом. Последним заходил Иан.

Сердце у Эми дрогнуло, когда он кинул на неё взгляд через всю посадочную полосу. Как и все Кабра, он горд и никогда бы не выказал обиду. Но Эми понимала его чувства и без слов. Она отсылала Иана для его же блага, хотя и знала, что новое приключение отвлекло бы его от страшных воспоминаний. Когда-нибудь он поймёт, почему ей пришлось так поступить.

Эми развернулась и зашагала вперед, глядя на терминал.

– Эми! Подожди!

Она обернулась и увидела бегущего к ней Пони.

– Чуть не забыл! Извини... – запыхавшись, сказал он, вытаскивая из кармана небольшой пухлый конверт и протягивая его Эми.

– Принесли, когда вы уже уехали из Эттлборо. Решил прихватить.

– Спасибо.

Пони побежал обратно к самолёту. Он попрощался с Джейком и Аттикусом, которые вместе с Дэном спускались по трапу. Эми повертела конверт в руках. На нем значился её адрес, но адрес отправителя отсутствовал. Внутри ожидала записка:

Эми,

Прости ещё раз, что сваял дурака с этой сывороткой. Я немного похимичил в лаборатории и, кажется, сумел сделать ещё один флакончик. Тебе пригодится.

Сэмми Мурад

Сердце у Эми учащённо забилося, и она запустила руку в конверт. Пальцы её нащупали что-то твёрдое – маленький стеклянный пузырёк. Сыворотки там – ровно половина.

– Эми, что это у тебя? – поинтересовался Дэн.

Эми закинула пузырёк обратно в конверт, который тут же отправила в рюкзак.

– Да ничего, – ответила она. – Так, ерунда.

Глава 5

Тунис, Тунисская Республика

Меньше чем через час, уже заселившись в гостиницу, ребята во главе с Аттикусом шагали по центральной улице Туниса – авеню Хабиба Бургибы. Эми не могла не согласиться с Ианом – улица и правда модная. Дискотеки на глаза не попадались, но покупатели шныряли туда-сюда по бутикам или отдыхали на открытых верандах за чашечкой кофе. Улица была обсажена аккуратно подстриженными фикусами, рядом с которыми красовались чёрные фонари. Великолепную картину дополняло небо невероятного голубого цвета.

– Атт, а отцовская библиотека точно в этом направлении? – спросил Джейк.

– Ага, пройдем главную улицу, а потом через медину...

– Через что? – спросил Дэн.

– Это вроде старого города, – ответил Аттикус, – точнее, того, что от него осталось. Около трёх тысяч лет назад здесь был крупный город, Карфаген, а сейчас самая старая часть города – финикийская, – только руины.

– Финикийская? – снова переспросил Дэн. – Там было много фиников?

– Нет, – ответил Аттикус. – Финикийцы – это в принципе те же пунийцы... Ладно, на самом деле о Карфагене точно известно не так уж много. Считается, что основательницей его была финикийская царица Элисса, правда, Вергилий в своей «Энеиде» называл ее царицей Дидоной. В общем, не ясно, где факты, а где вымысел.

– Очень убедительно! Мы явно не зря сюда приехали, – проговорил Дэн.

– Не придирайся! Этой истории больше трёх тысяч лет. По легенде, а может быть, кто знает, так и правда было, Элисса и её брат Пигмалион после смерти отца должны были править вдвоём. Одно «но»! Отца, а затем и мужа Элиссы убил именно Пигмалион. Элисса, видно, не хотела присоединяться к родственникам на том свете и поэтому уехала как можно дальше от брата, прихватив верных людей.

– А местные, судя по всему, были не в восторге от такого соседства, – продолжил Джейк. – Тогда Элисса попросила их царя продать ей такой кусок земли, который охватит воловьё шкура. Царь согласился, а Элисса располосовала сырую шкуру на тонкие полоски, связала их и обтянула весь холм. Обдурила царя. Как нехорошо, да?

– Почему же? – возразила Эми. – Она просто хотела защитить себя и своих людей и делала всё, что было в её силах.

– Ещё бы, – ответил Джейк, – ведь цель всегда оправдывает средства.

– Я не это имела в виду!

– погоди, – Дэн вклинился между Эми и Джейком, разводя их по разные стороны тротуара, – если Карфаген был таким могущественным, почему о нём так мало известно?

– Потому что римляне почти полностью разрушили город после Третьей пунической войны, – ответил Джейк.

– А после римлян сюда пришли вандалы. Нет, не те вандалы, о которых ты подумал, Дэн. Вандалы – древнегерманский союз племен, подчинивший себе многие земли в Северной Африке и Среднеземноморье. Потом были византийцы, потом арабы, потом французы. А сейчас страна независима.

– Да уж, Карфаген для всех был лакомым кусочком..

– Расположение у него было стратегически выгодное, и сельским хозяйством заниматься – одно удовольствие. Римляне – во времена своего господства в Карфагене – называли его житницей империи.

– А пальм они выращивали?

Аттикус пожал плечами.

– Оливия, похоже, думала, что да, – ответил Дэн.

– Понятно только то, что она видела связь между ним и Карфагеном, – сказал Аттикус. – Нам остаётся только гадать. Леонардо да Винчи как-то предлагал Оливии отправиться на поиски сильфия на некий «Афинский остров», но Афины – город, столица Греции, и никак не остров, поэтому она решила, что он так пошутил.

– Отличная шутка! – оценил Дэн.

– Что вообще такое этот сильфий?

– Какое-то растение, – ответил Джейк. – Как оно выглядело, точно неизвестно – сильфий уже тысячу лет считается вымершим.

Эми покачала головой.

– С чего мы взяли, что растение вымерло, если даже неизвестно, как оно выглядит? У нас под носом могут расти целые поля, а мы и не заметим.

С обсаженной фикусами авеню Хабиба Бургибы они вышли на широкую рыночную площадь будто бы из белого мрамора, по которой чёрной линией проходил строгий геометрический узор. Перед ними возвышалась величественное каменное строение с проходом через арку.

– Баб-эль-Бахр, – с восхищением воскликнул Аттикус. – Когда-то всю медину окружала каменная стена. Стены больше нет, но главные ворота всё ещё стоят!

Площадь кишела людьми, словно огромный муравейник. Отовсюду слышались отголоски разговоров на французском и арабском, шум воды, бьющей из фонтанов, выкрики уличных торговцев, прятавшихся от солнца под навесами.

Эми даже затаила дыхание, когда они пошли по узкой улочке, ведущей в старый город, – так много всего было вокруг. С обеих сторон, на тротуаре, перед невысокими двух- и трехэтажными домами у своих палаток стояли торговцы. Ларьки ломились от разложенных и развешанных товаров. Куда ни глянь – всюду блестящая латунь и олово, изящная керамика, алые, изумрудные, лазурные ткани. И причудливое сплетение тесных переулков и улочек пошире, отходивших от главной дороги.

Повернувшись к Дэну, Эми поняла, что брат занят тем же, чем и она: внимательно осматривает крыши, открытые окна, вглядывается в лица многочисленных торговцев. Всегда быть готовым к «сюрпризам» уже вошло у них в привычку.

Эми повернула к прилавку, привлечшему её внимание.

– Ты куда? – спросил Дэн и отправился за сестрой.

– Посмотри! Прелесть, правда? – Эми взяла в руки один из медных горшочков и передала брату. – В час дня возле торговца коврами, – прошептала она.

Дэн поднял посудину на свет, повертел, будто искал брак. Позади них появились Джейк и Аттикус.

– Что случилось?

– Да ничего. – Эми пришлось повысить голос, чтобы Джейк её услышал. – Мы просто подбирали сувенир для Нелли. Ты же знаешь, она обожает *сюрпризы*.

Дэн положил горшочек на место.

– Посмотри на вон того, в кепке. Мы его, кажется, уже видели...

– Кто знает, сколько у Пирса этих головорезов, – прошептала Эми.

– И ещё вон тот, около цветочной палатки. Европейец или американец. Только приехал.

– С чего ты взял?

– Лицо всё красное, – ответил Джейк. – Обгорел.

– Что будем делать? – спросил Дэн.

– Проследим за ним, посмотрим, что удастся выяснить, – ответил Джейк.

Эми помедлила с ответом, но через секунду, отойдя от прилавка, скомандовала:

– Нет, мы идём обратно в отель.

– Но он мог бы вывести нас к своим сообщникам! – жарко зашептал Джейк. – Узнаем, сколько их, что они собираются делать...

– И заодно погибнем. Нет! – отрезала Эми. – Мы придерживаемся плана. Раздобудем сильфий и бегом отсюда.

Но Джейка уже было не остановить. Эми хотела схватить его за рукав, но не успела – он затерялся в людском потоке и скрылся за поворотом. Эми завертела головой в поисках европейца-американца в шляпе, но его тоже и след простыл.

– Ждите здесь! – крикнула она Дэну и Аттикусу и бросилась в толпу. Неужели Джейк не понимает, что может погибнуть?

Эми с трудом пробиралась вперёд. Несмотря на все усилия, на каждом шагу она наталкивалась на туристов, так что обругать её успели как минимум на трёх языках. Заметить Джейка в этом круговороте было невозможно – на глаза ей попадались только прилавки, прохожие, извилистые переулки.

– Вон он! – воскликнул Дэн.

Джейк уже переходил на другую улицу, параллельную той, на которой они были.

– Я сказала: ждать! – через плечо крикнула Эми, бросившись за Джейком.

Внутри у Эми всё вскипело, когда мимо неё по переулку пронёсся Дэн. Они оказались на параллельной улице, но Джейк вновь исчез из вида. Зато Эми удалось заметить того типа в шляпе. Он направлялся к возвышавшейся впереди мечети.

– Сюда! Так мы окажемся между ним и Джейком! – скомандовала Эми.

Эми бежала со всех ног, еле-еле продираясь между прилавками. Оловянная и жестяная посуда со звоном сыпалась на землю. Не обращая внимания на недовольные крики торговцев, она упорно преследовала мужчину, с легкостью лавировавшего в толпе. Не дойдя пары шагов до площади, он свернул в переулок. Дома там были другие, с каменными плоскими крышами. Через секунду из толпы вынырнул Джейк и припустил за незнакомцем.

Запыхавшиеся Эми, Дэн и Аттикус остановились в начале улочки. Эми оценила ситуацию: улица очень длинная и ещё уже, чем другие. Яркое солнце освещало лишь её начало, а дальше всё терялось в темноте, как ночью. И где-то там, в этом сумраке, Джейк, один на один с убийцей.

Эми оглянулась на Дэна, который остановился позади неё, чтобы перевести дух. Он кивнул, и они пошли дальше. Аттикус хотел к ним присоединиться, но Эми его остановила:

– Стой на стрёме, – прошептала она.

– Но...

Эми поднесла указательный палец к губам, давая понять, что сейчас не время для споров, и побежала вслед за Дэном. На улочке, ещё более тёмной, чем показалось сначала, тошнотворно пахло гниющим мусором. Стены домов приглушали рыночный галдёж. Стояла тишина, лишь изредка нарушаемая неясными отзвуками. Держась начеку, Эми осторожно продвигалась вглубь. Фигуру Дэна, шедшего чуть впереди, скрывали тени, и Эми становилось всё страшнее. Внезапно луч света, проникший сюда через дыру в крыше, осветил часть улицы примерно в тридцати футах от ребят, выхватив из темноты мужчину.

– Эми Кэхилл, – заговорил он приятным голосом с явным английским акцентом. – Дэн и Джейк. А вон там за нами наблюдает Аттикус Розенблум. Верно?

Под ногами у Эми оказался камень, вылетевший из мостовой. Она схватила его и была готова швырнуть в незнакомца в любое мгновение.

– Что вам нужно?

– Поговорить.

– О чём?

Мужчина повернулся к ней и опустил руку во внутренний карман пиджака.

– У него пистолет! – выкрикнул Джейк, возникший из темноты всего лишь в двух шагах от Эми. Но поймать мужчину врасплох не удалось. Он двинулся к Джейку. Эми за один прыжок оказалась между ними и прижала Джейка к кирпичной стене.

– Эми! Джейк!

Это был Аттикус. Мимо него в переулок проталкивались люди Пирса. Это ловушка! Эми повернулась к англичанину, как раз в то мгновение, когда на него со спины набросился Дэн.

– Дэн!

Завязалась потасовка. Англичанин чуть не упал, но всё же сумел оттолкнуть Дэна – тот отлетел дальше в переулок. Эми и Джейк, вставший рядом с ней, воспользовались заминкой, схватили мужчину за плечи и с разбегу направили прямо в стену. К радости ребят, встретив на своём пути препятствие, он громко охнул. Дальше с ним разбирался Джейк. Он ударил его в челюсть, послышался характерный хруст, и мужчина свалился в грязь.

Джейк посмотрел на Эми, но у них не было и секунды, чтобы перевести дыхание: вспышки света озаряли переулок. Эми отступила назад, прикрывая рукой глаза. Ещё одна вспышка, ещё одна, на этот раз со стороны мужчины, всё ещё лежащего на земле, – он наконец вытащил руку из пиджака. Он что-то держал, но не пистолет...

– Ребята, ну-ка улыбочку!

И всё встало на свои места. Это не пистолет, а фотоаппарат. Блеснула очередная вспышка. Эми развернулась и оказалась лицом к лицу с целым отрядом операторов и фотографов. Все вокруг кричали. Какая-то тощая женщина в коричневом костюме умудрилась сунуть под нос Эми микрофон:

– Эми, кого ещё вы намерены избить в Тунисе, помимо этого несчастного репортёра?

Эми раскрыла рот, не зная, что ответить. Журналисты обступали ребят со всех сторон, так что им пришлось отойти в глубь переулка. К этому мгновению Дэн уже присоединился к Эми и Джейку. Англичанин поднялся на ноги, держа фотоаппарат наготове. По подбородку у него текла кровь, но он улыбался.

– Эй, Джейк! Нравится быть частью преступной группировки?

– Совесть не мучает, что ты и младшего брата в это втягиваешь?

– Дэн! А ты и нос вытираешь только с разрешения сестры? Не надоело?

– Отстаньте от нас! – закричала Эми, бросившись прямо в толпу и пытаясь пробиться наружу. Со всех сторон ей протягивали визитки, кто-то засовывал их прямо ей в карман.

– Эми, свяжись с нами!

– Чувствуешь себя виноватой в смерти Эвана Толливера?

Эми дёрнулась в сторону репортёра, задавшего последний вопрос. Руки сами собой сжались в кулаки. Но Джейк и Дэн, оказавшиеся по обе стороны от Эми, потянули ее за собой через толпу. Каждое их движение попало на пленку. Аттикус, успевший вызвать такси, дожидался их в начале улочки. Задние двери машины были уже открыты.

Джейк и Дэн усадили Эми, затем сами запрыгнули в такси. Аттикус сел вперёд и захлопнул дверь.

– Поехали! – закричал он. – Быстрее!

– В голове не укладывается... – проговорил Джейк, прижимая к груди руку, всю в синяках, – с верзилами Пирса и то проще.

Эми бросила взгляд на Джейка.

– Точно, – ответила она, – и благодаря тебе эти журналюги получили что хотели.

Глава 6

Чтобы отделаться от репортёров наверняка, Аттикус договорился с водителем о длинной поездке через весь Тунис. На огромной скорости они пронеслись по магистрали, потом свернули к озеру, затем вновь на авеню Хабиба Бургибы, заехали и в старый город. Всю дорогу в салоне автомобиля висело напряжённое молчание. Эми смотрела в одно окно, Джейк – в другое, а Дэн ёрзал на сиденье между ними.

– Куда теперь, – спросил Дэн, нарушив молчание. – В гостиницу?

– Нас наверняка поджидают у всех гостиниц Туниса, – ответила Эми. – Атт, скажи водителю, чтобы отвёз нас к вашему отцу. Займёмся делом.

Всего через пару минут такси резко затормозило и остановилось у ворот красивого дома. Пока Аттикус расплачивался с водителем, остальные ребята выбрались из машины. Стоило Джейку сообщить своё имя охране, как им всем выдали пропуска и провели внутрь сквозь двойные двери.

– Можно мне ещё раз взглянуть на записи Оливии? – спросил Аттикус.

Эми достала записную книжку из рюкзака и передала Аттикусу. «Как интересно наблюдать за ним», – подумала Эми. Большую часть времени Аттикус ничем не отличался от обычного мальчишки двенадцати лет. Но стоило ему взяться за книгу, как он преобразился и выглядел даже старше, чем *она*. Поглощённый чтением, он морщил лоб так, что появлялись тонкие морщинки, а взгляд становился необычайно острым. Аттикус, расшифровавший записи, теперь без усилий читал код, и листы с переводом так и остались лежать у Эми. Аттикусу они были ни к чему.

Джейк наблюдал за братом с таким же восхищением, что и Эми. Он почувствовал на себе её взгляд, обернулся, и лицо его осветилось улыбкой. Эми стало не по себе, и она тут же отвернулась.

По обеим сторонам коридора располагались небольшие кабинеты. Учёных, одетых в твидовые костюмы и белые халаты, там было столько, что хватило бы на целый университет. Все они увлечённо разглядывали древние глыбы или свитки, и даже шёпот их звучал как-то по-особенному умно.

– Ого! – воскликнул Дэн. – Да это рай для ботаников, Эми, устраивайся сюда на работу!

Они прошли в конец коридора. На двери красовалась табличка «Доктор Розенблум».

– Так, – начал Джейк, – вы двое ждите здесь, а мы с Аттикусом попробуем что-нибудь разузнать.

Джейк уже почти закрыл за собой дверь, но Эми просунула руку между косяком и дверью и, зашипев от боли, сумела оставить узкую щёлку, чтобы слышать, о чём они будут говорить. Джейк ничего не заметил.

Кабинет доктора Розенблума напоминал библиотеку, по которой пронёсся смерч. На каждом шагу валялись припорошённые пылью книги, научные журналы, газеты – с множеством пометок ручкой или фломастером. Грязные тарелки и чашки с чайными разводами громоздились рядом со стопками неразобранной почты. Нельзя сказать, что кабинет выглядел грязным, просто его хозяину, похоже, не до мелочей: слишком уж много идей одновременно роилось у него в голове.

Строгий порядок царил только на полках с книгами, посвящёнными страстному увлечению доктора Розенблума – исчезнувшим древним цивилизациям. Количество разнообразных трудов на эту тему поражало. Здесь были и книги по культуре анасази и минойской цивилизации, справочники о племени ольмеков и целые тома о мифической стране Эльдорадо. А книги по истории Атлантиды занимали сразу две полки.

«Мы точно пришли по адресу», – подумала Эми.

– Аттикус! Джейк! – воскликнул доктор Розенблум, появившись возле двери в другом конце кабинета. Светясь от радости, он заключил сыновей в объятия и крепко прижал к груди. Эми не могла не признать, что доктор Розенблум выглядел очень интересно. И Аттикус, и Джейк на него походили, но каждый по-своему. У доктора волевой подбородок и широкие плечи, как у спортсмена. Но одет он небрежно, на носу – очки в толстой оправе, и напоминал он то ли обыкновенного неряху, то ли настоящего гения.

Видно было, что своих сыновей он любит очень сильно, и у Эми кольнуло в сердце. Он взглянула на Дэна. Он тоже наблюдал за ребятами, и по его угрюмому, сосредоточенному лицу Эми поняла, что и он думает о семье, о родителях, которых они почти не помнили.

Доктор Розенблум смахнул с кресел стопки книг и бумаг и усадил сыновей. В руках он держал два бумажных пакета. Их он пристроил на столе.

– Так, первым делом надо перекусить. Это тунисская мальсука! Просто пальчики оближешь! Как пирог с курицей, только из специального слоеного теста – мальсуки. Меня моя знакомая Амина угостила.

Джейк и Аттикус весело переглянулись. У отца всегда находилась какая-нибудь знакомая, которая угощала его своими кулинарными творениями. Он развернул бумагу и вытащил пару увесистых кусков пирога, завернутых в вощёную бумагу. По кабинету поплыл аромат курицы, специй и теплой выпечки. Эми пришлось одёрнуть Дэна, потому что тот уже собирался распахнуть дверь и присоединиться к трапезе.

– Рассказывайте! – заговорил доктор Розенблум с полным ртом. – Как дела в школе?

– Хорошо! – слишком быстро ответил Аттикус. – Мое исследование продвигается очень быстро.

– Здорово, – ответил доктор Розенблум. – Гарвард еще услышит про тебя! Но что вас привело ко мне? Я рад встрече, но всё так неожиданно. Что-то случилось?

– Нет, всё в порядке! – ответил Джейк. – Просто хотели повидаться. А у Аттикуса к тебе вопросы. Для исследования.

– Буду рад помочь. Какие вопросы?

– Ну, я изучаю сельскохозяйственные культуры, – начал Аттикус. – Основные культуры в Римской империи и кто ими занимался за пределами Италии.

– Как интересно!

Дэн закатил глаза, и Эми пришлось ткнуть его локтём в бок.

– Да, – продолжал Аттикус, – мне все время попадается одно растение, о котором мало что известно... Сильфий.

Доктор Розенблум энергично закивал головой, при этом пытаясь быстро проглотить большой кусок пирога:

– М-м-м, дело в том, что о сильфии почти ничего неизвестно. Редчайшее растение. Произрастало с седьмого века до нашей эры по первый век нашей эры. В Риме за него платили столько же, сколько за серебро.

– И для чего его использовали? – спросил Джейк.

Доктор Розенблум улыбнулся:

– Для всего в принципе. Сильфий добавляли в еду как приправу, им же лечили все болезни. По крайней мере, так считается. Чего не едите? Давайте ещё по кусочку!

Доктор Розенблум выдал ребятам ещё по куску пирога.

– Если сильфий – такое замечательное растение, то почему оно исчезло? – спросил Джейк. – Почему нельзя было просто начать выращивать больше?

– Никто точно не знает, – ответил доктор Розенблум, откидываясь в кресле и собирая крошки со своего мятого галстука. – Может, запасы сильфия быстро подошли к концу, а потом случился неурожайный год. Другие считают, что он был дикорастущим, выращивать его не получалось, но это вряд ли.

– А его выращивали здесь, в Карфагене?

– В Карфагене? – переспросил доктор Розенблюм. – Нет, больше всего его было в Кирене, если не ошибаюсь. Это на территории современной Ливии, на границе с Тунисом, но чтобы здесь выращивали сильфий... Такого не помню. А что?

– Да так, для исследования, – выпалил Аттикус. – Собираем материалы. Мой руководитель предложил поискать сильфий здесь.

– Поискать? Но этого растения больше нет! Аттикус, ты только время потратишь. Кто твой руководитель? Надо бы мне с ним пообщаться.

Доктор Розенблюм через стол потянулся за телефоном.

– Не надо! – выдохнул Аттикус. – Всё в порядке.

Аттикус вскочил, чтобы помешать отцу снять трубку, и выронил записи Оливии, которые всё это время держал в руках.

– А это что?

– Это? Ничего...

Эми чуть было не вскрикнула, когда доктор Розенблюм взял книгу и открыл её.

– Ничего особенного, – начал Джейк, – Просто...

Он осёкся. Лицо отца полностью переменилось, стоило ему пробежаться глазами по строчкам. Его ясное, довольное лицо словно затвердело, стало пепельно-серым. Эми подавалась вперёд, в кабинет, но Дэн её остановил.

– А я-то думал, вы приехали со мной повидаться, – сказал доктор Розенблюм, нахмурившись.

– Пап... – начал Джейк.

– Оливия Кэхилл?! – бушевал отец, размахивая записями перед их носом. – Я же говорил вам больше не лезть в дела этих Кэхиллов!

– Мы и не лезли, мы только...

– Не ври, Джейк!

Крик доктора Розенблюма эхом разлетался по небольшому кабинету.

– Мы просто пообещали узнать про этот сильфий, – заговорил Аттикус. – Только и всего.

– Вы же видели, что про них говорят в газетах, – продолжал доктор Розенблюм. – И по телевизору? Тоже хотите так прославиться?

– Но это всё неправда! – запротестовал Аттикус.

– Подумай о своём будущем, Аттикус. И о будущем Джейка. Будь они настоящими друзьями, разве стали бы впутывать вас в свои дела? – Он всё ещё держал записи в руках: – Кэхиллов никто не волнует, кроме них самих и их глупых игр.

Эми отпрянула от двери, крепко зажмурив глаза, будто так могла закрыться от происходящего, но слова доктора Розенблюма попали в самое сердце. Слышно было, как он швырнул записи Оливии на стол.

– Какие игры! – поднял голос Джейк. – Всё очень серьезно! Эми и Дэн...

Джейк внезапно умолк, и Эми снова бросила взгляд в кабинет. Раскрытые записи Оливии лежали на столе, а доктор Розенблюм стоял, склонившись над ними, не в силах оторваться от строчек, привлёкших его внимание. Он взял записи, положил их на колени и стал быстро листать страницы.

– Папа? – позвал его Аттикус.

Доктор Розенблюм поднял руку, призывая к тишине, и продолжил читать. Обиды на его лице как не бывало, и он приобрёл тот же просветлённый вид, что и Аттикус, когда брался за книжку.

– Быть не может, – покачивая головой, бормотал доктор Розенблюм. – Такого быть не может.

– Чего не может быть? – спросил Джейк. – Папа!

– Всё это время прямо у меня под носом!

Джейк, перегнувшись через стол, тряхнул отца за руку, пытаясь привлечь его внимание. Доктор Розенблюм резко захлопнул книгу:

– Вы оба немедленно возвращаетесь в Рим.

Джейк было запротестовал, но доктор Розенблюм резко оборвал его:

– Без обсуждений. Летите вечером. Жду звонка, как приземлитесь.

– Что ты такого вычитал? – спросил Джейк, глядя, как отец забежал по кабинету, набивая потрёпанный портфель бумагами и стопками книг.

– Улетаете, Джейк! Сегодня же! – повторил он.

Он натянул пиджак и направился к выходу. Эми и Дэн отпрыгнули и спрятались за дверь. Распахнув дверь, доктор Розенблюм не обратил на них никакого внимания, так спешил. Его шаги гулко разносились по коридору, вызывая удивлённые взгляды коллег. Бумаги разлетались из наполовину застегнутого портфеля. Вскоре дверь в конце коридора громко хлопнула – доктор Розенблюм ушёл.

Джейк и Аттикус вышли к Дэну и Эми в пустой, затихший коридор.

– Ребята, – начал Дэн, – а что сейчас произошло?

– Без понятия, – ответил потрясённый Аттикус, – с ним такое впервые.

– Вам всем лучше вернуться в гостиницу, – сказала Эми. – Надо понять, на что он наткнулся. Наверняка это очень важно!

– А ты что будешь делать? – спросил Дэн.

– Нужно осмотреть развалины Карфагена. И музей там тоже есть. Может, смогу что-нибудь выяснить.

– Я с тобой, – сказал Джейк.

– Нет, – ответила Эми, уже направляясь к выходу. – Ты остаёшься с мальчиками, будешь помогать.

– Но, Эми...

Эми распахнула двери и окунулась в яркий жар Туниса. Обогнув здание и скрывшись за поворотом, она обессилено прислонилась спиной к стене. Рывками заглатывая воздух, она силилась успокоиться, но сердце билось как сумасшедшее. Она сама не ожидала, что слова доктора Розенблюма так её заденут. *Кэхиллов никто не волнует, кроме них самих.*

Двери библиотеки распахнулись за её спиной, и двор наполнился голосами. Дэн, Джейк и Аттикус. С трудом оторвавшись от стены, Эми отправилась исследовать город.

Глава 7

Ровно в полдень Кара Пирс пришла на занятия в школу дзюдо. Сегодня её противник на татами – брат Галт. Он стоял перед ней в чёрном кимоно с чёрным поясом и босой. Издав воинственный клич, он принял боевую стойку.

Стены просторного тренировочного зала окрашены в белый цвет, а деревянный пол – светлый и блестящий. У одной стены полка с мечами из бамбука, нунчаками и другим инвентарем. Под самым потолком, в углу, чёрная видеокамера поворачивала свой глаз то в одну, то в другую сторону. Кара знала, что отец за ними наблюдает. Когда занятие подходило к концу, он всегда спускался к ним и награждал победителя.

В детстве сильнейший в их еженедельных спаррингах получал мороженое или новую игрушку. Но сейчас все изменилось: главным призом стало самое большое отцовское сокровище – его время. Счастливчику выпадала редкая удача побывать на его встречах, узнать о планах, даже помочь с организацией тайных заговоров. А проигравший оставался не у дел.

Кара не всегда понимала, чего же ей хочется больше: снискать одобрение отца или всего лишь стереть с лица братца злорадную ухмылку.

Она приняла боевую стойку. В то же мгновение глаза заметили какое-то неясное движение, и на неё обрушился удар. Галт заехал ей прямо в челюсть. Земля ушла из-под ног, и Кара оказалась на лопатках. Отругав себя за неосмотрительность, она тут же вскочила на ноги, ударила брата наотмашь, но задела его лишь слегка – он вовремя отскочил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.